

Поубывав бы

Ясно, чем был люб товарищ Бульба товарищу Сталину.

Басмач, живоглот, хапуга и каратель, Бульба обладал великим даром подводить под всякий разбой и пал глубинную теоретическую подоплеку. Ляхив, жидив и прочую басурманскую нечисть с малыми детьми резал не просто так, а во славу Господа нашего Иисуса Христа. Войны развязывал и собственные клятвы на вере топтал не для потехи, а с целью духовного очищения. Проходилась по чужим становищам огнем и железом не столько из понятного русаку душевного зверства, сколько ведомый мыслью народной и православным мироощущением. Так виртуозно лакировать алчное человекоглотство высшими сакральными интересами до него мало кому доводилось. Так разбавлять коловерть битвы театральными монологами о славе русской державы не снилось и Шекспиру со всем «Генрихом V». Стоит запорожцам узреть смертный час, они сразу раздражаются эшафотного пафоса и многословия здравицами Руси, казацкой славе и религиозному совершенству — причем если от Остапа и Тараса на костре и колесе такое слышать более-менее уместно, то клики вздетого на копыя Кукубенки за святую Русь сильнее прочего напоминают густопсовые апофеозы фильмов с Николаем Черкасовым. От затейника Гоголя впору ждать, что снятая за корыстолюбие голова атамана Бородатого в пылу сечи разверзнет очи, поведет усами и грянет какой-нибудь несгибаемый тост за товарищество, гайтан и пороховницы.

Так нахально окультуривать, одухотворять словом Божьим бессовестную азиатчину и вовсе не умел никто.

Сам Гоголь разумел это лучше других. В его сухом эссе о зарождении казачества без всякого православного суесловия говорится, что Запорожская Сечь удивительным образом переняла у Золотой Орды и кочевой уклад, и полевой гардероб, и стратегию с лексиконом (в словах «казак», «чубук», «табор», «шаровары» слышна отчетливая тюркская огласовка), и даже узаконенное уставами небрежение женским родом (собственно, мужчина зовется на мове словом «чоловік» — стало быть, бабе в человеческом звании отказано). Вся эта чарующая хилого канцеляриста Гоголя бесшабашная вольница отличается от татаро-монгольских набегов разве что верой в Христа и горилку. Да и то верой своеобразной, греческой, католическому уму неподвластной.

Короче, Сталину, в трудах возводящему национальное государство на пепелище растоптанной немцами панпролетарской утопии, Бульба был вернейшею опорой и путеводным маяком — и отсутствие экранизации повести с каким-нибудь Амвросием Бучмой в главной роли объяснимо исключительно перебежавшим ей дорожку фильмом Игоря Савченко «Богдан Хмельницкий», ровно про то же: татаро-монгольскую удаль, стоицизм, жидогонство и безусловный вассалитет по отношению к российской короне (а хорош, дивно хорош был бы у Довженка «Тарас»! позже-то и давать было некому — нешто стоеросовому Левчуку?)

Чем глянулся Бульба Владимиру Бортко, угадать тоже несложно. На протяжении последних двадцати лет режиссер этот с наибольшей последовательностью возрождает традиции советского киногоенеральства — превзойдя охватом учителя своего и патрона Н. С. Михалкова. Действительно, представить себе современника, в равной степени окрыленного столь разномастной и разнокалиберной литературой как «Идиот», «Бульба», «Собачье сердце» и «Мастер с Маргаритой» практически невозможно. Только титаны прошлого, получив изустный наказ короля-солнце скрестить национальную почвенную классику с классовым же сознанием, брались за сливки русской словесности без всякого разбору. Экранизируй кто другой столько литературных памятников — Михалков давно б уже заволновался за свое первенство-лидерство, заерзал, а он смотрит на любимого ученика Бортко — и совершенно не дует в ус. Только «Орлов золотых» ему на лауреатский лацкан крепит, хе-хе.

Наследник ему достался добросовестный, но дюжинный, славный разве что виртуозной стилевой мимикрией. Окончив в Киеве геологоразведку и Карпенко-Карого, осел на «Ленфильме», где первую половину 80-х честно экранизировал вяло-надсадное резонерство интеллектуалов второй столицы. «Единожды солгав», «Мой папа идеалист» — даже в названиях слышен жертвенно-благородный невиский императив и ноль малороссийской витальности, которую у того же Гоголя и на Невском проспекте никуда не спрячешь. Питерские дружно славили Бортко за «Блондинку за углом» — предвестие хабальского реванша, а пуще того за слова

профессора Преображенского «Да, я не люблю пролетариата». В Питере никогда не любили пролетариата и не полюбят никогда, нет.

Воодушевленный успехом Бортко круто сменил парадигму и с лету убил без преувеличений выдающийся сценарий Александра Червинского «Лучшие годы нашей жизни» — для начала переименовав его в «Афганский излом», на второе пригласив на роль майора ВДВ Микеле Плачидо, а после выпотрошив из истории все, на чем останавливался глаз. Закономерно воследовавший период бескормицы ознаменовался длительным апокалиптическим нитьем под псевдонимом Ян Худокормов. С таким псевдонимом в генералы метить нечего — но Россия нагуляла жирку, и телевидение повернулось лицом к классике. Это уже был московский купеческий стиль конфет «Коркунов» — стиль «Идиота» и Мастера с Маргаритой.

Нынче же пришел срок двухсотлетия Гоголя, канун президентских выборов на Украине, обратно в моде панславизм и приבלатненная патриотика — самое время отращивать ордынский оселедец и отрывать из схрона гетьманскую булаву. Кому ж еще учить хохлов горилку пить и наособицу не жить, а назад к России притуляться?

Вековые этические закавыки Бортко разрешает с бульбиной виртуозностью. Для гимна Руси в исполнении малороссийского хора набирает группу из подобных себе ассимилированных московских украинцев: Андрия играет Игорь Петренко, Остапа — Владимир Вдовиченков, в эпизодах Петр Зайченко, Александр Дедюшко и Иван Краско, а музыку пишет Игорь Корнелюк. Лауреат премии Львовского комсомола Богдан Ступка в этой компании выступает в роли засланного казачка.

Погромные бульбины подвиги в лучших традициях кинематографа святой вендетты мотивированы сожженным хутором и убитой женой: порешил Бортко безвинную старушку Аду Роговцеву во имя чистоты риз героя-русософила. За такое уже не грех и пол-Варшавы снести. А ну-ка шашки подвысь. Помнят польские паны, помнят псы-атаманы конармейские наши клинки.

Младенцев, на пиках закидываемых казачками в горящие костелы, аккуратно купировали. Барахтающихся в Днепре жидов тоже. Общий достаток небедного полковника Бульбы — подавно (Андрий бахвалился паненке тремя положенными по наследству хуторами — стало быть, всего их было не менее шести).

С одним Бортко, безусловно, не совладал, да и совладать по сериальной своей сути не мог: с композиционным дисбалансом. В повести сюжет сыновней измены и расплаты аккуратно утоплен в большом эпосе о молодецких подвигах запорожских златоордынцев. Бортко злободневную и саднящую тему евро-предательства многократно углубляет, развертывая во флешбэках предысторию андриевых подглядок за растелешенной паненкой, потасовок с паньчачами у костела и телесных утех в осажденном городе. И это бы ничего, коль скоро артист И. Петренко есть существо самодовольное бревно, и сцену сраженного любовью парубка гробит вчистую безразлично похотливым взглядом на самом чувственном монологе о пропащей казацкой душе. Без предыстории любовь как-то не вытанцовывается, один блуд. Однако педалирование мук перебежчика требует обильных купюр во всей ткани похода, на которые Бортко пойтить не может из почвенных побуждений. В итоге, когда в пылу рубки казаки начинают свои духоподъемные предсмертные монологи, когда Тарас трижды посереде битвы обращается к соратникам, не гнутся ль они еще и есть ли порох в пороховницах, когда — точно по тексту! — зараз скидывает с себя восьмерых шельмецов, дело начинает сворачивать на постановку в Большом театре оперы «Илья Муромец и Идолище поганое». Вообще, любая драма из жизни флибустьеров, цыган, гайдуков и мексиканских герильерос не терпит реалистической скрупулезности, т. к. все равно в конце концов съедет на мюзикл; однако аккуратно дозировать эпическую условность и дотошный реализм — задача для режиссера помасштабнее Бортко. Постановщику, способному в лицах разыгрывать письмо запорожцев турецкому султану, место в колхозной самодеятельности.

Выходит не историческая хроника, а существо неуважай-корыто с двухчасовым патриотическим гвалтом. А режиссер, чтоб не пресекать род Тараса, искусно брюхатит андриевым семенем прекрасную полячку, которая в конце отходит родами, но на новорожденного хлопца не подымается клинок у дедушки-воеводы Потоцкого. Вместо того чтоб заняться со старым Тарасом тетешканьем общего внука, лях-собака по гоголевскому завету сжигает свата на костре, и дальнейшая судьба маленького бульбенка (он же паныч Потоцкий) уходит в абсолютно кромешный туман — как и смысл этого эпохального проекта.

Ибо коренная беда дружбы народов состоит в том, что семья Тараса *volens nolens* символизирует историческую трещину, пролегшую по карте расселения и ментальности украинской нации. Меньшая, наиболее пригожая и европеизированная часть от веку тяготела к полятчине: во Львове на каждом шагу видны контуры католической архитектуры, замковых построек, рыцарской, отнюдь не богатырской сбри и

надменного бального политеса. Часть крупная, драчливая, босяцкая и к учебе негодная, твердо стоит на принципе единства русских земель. Сегодняшняя политическая история Украины кажет, что стабилизирующие тяжеловесы типа батьки Тараса в ней повывелись вовсе — попытки же занять это место коллективным гостем с Востока успеха не имеют и иметь не будут: москаль, как говорилось в известном фильме, мене не брат. Вопреки заветам забубенного Тараса, в Украине гораздо меньше, чем в России, пьют, гораздо меньше буянят, гораздо деликатнее обращаются с женщинами и пешеходами и гораздо чувствительнее к писаным законам. Вот и выходит, что в современной табели о нравах Тарас Бульба со своими гулевыми вытребеньками и потворством инстинктам — сугубо русский, а никак не украинский характер, и потому его финансируемые российским телевидением речи о нерушимости славянского братства там, за Днепром, услышаны не будут. Хоть тресни, а хоть тридцать раз напиши «казак» через «о».

Автор: Денис Горелов © Русская жизнь КУЛЬТУРА, МИР 👁 6033 16.04.2009, 18:47 📄 371

URL: <https://babr24.com/?ADE=76981> Bytes: 10089 / 10089 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Денис Горелов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)